

References

1. Golub N. B. Rytoryka u vyshhij shkoli [Rhetoric in higher education institution]: monografiya / Nina Borysivna Golub. – Cherkasy : Brama-Ukrayina, 2008. – 400 s.
2. Grona N. V. Pidgotovka studentiv pedagogichnyh koledzhiv do formuvannya u molodshyh shkolyariv tekstotvorchyh umin [Preparation of students of pedagogical colleges for formation of text-art skills among junior pupils]: [monografiya] /N. V. Grona.-Nizhyn: PP Lysenko M. M., 2017.–592 s.
3. Ignatyuk M. M., Sulyatyczkyj M. I. Svichado zoreslova : Posibnyk-hrestomatiya zi scenichnoyi movy dlya studentiv VNZ kultury i mystecztv. [Word Mirror: A manual, scriptwriting script for students of universities of culture and arts] – Ternopil: Bogdan. – 2011. 532 s.
4. Ksenofontov S. S. Osobystisno-orijentovani aspekty praktychnoyi pidgotovky majbutnogo faxivcya u navchalno-pedagogichnomu procesi na profilnij kafedri [Personality-oriented aspects of practical training of the future specialist in the educational-pedagogical process on the profile department] // Naukovyj visnyk Mukachivskogo derzhavnogo universytetu. Seriya «Pedagogika ta psihologiya»: zb. nauk. pr. / Red. kol. : Tovkanecz G. V. (gol. red.) ta in. – Mukachevo : Vyd-vo MDU, 2016. – Vypusk 2(4). – S. 61-63.
5. Kucheruk O.A. Navchalnyj tekst yak faktor movno-estetychnogo vplyvu // Osnovy estetychnogo vyhovannya v shkilnomu kursy ukrayinskoyi movy : navchalnyj posibnyk. [Fundamentals of aesthetic education in the school course of the Ukrainian language: a tutorial] – Zhytomyr: Vyd-vo ZhDU im. I. Franka, 2006. – S. 27–43.
6. Laskavaya E. V. Scenicheskaya rech: Metodicheskoe posobie. – M.: VCzXT («Ya vhozhu v myr yskusstv»), [Stage speech: Methodological manual. - M.: VTSKht ("I am entering the world of arts")] 2005. 144 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu : <http://www.metodich.ru/metodicheskoe-posobie-m-vcht.../index.html>
7. Malinovska T. V. Vy`razne chytannya tekstiv u systemi roboty z rozvytku rytorychnoyi majstemosti majbutnix uchyteliv-slovesnykiv //Pedagogichna ry`toryka: istoriya, teoriya, praktyka : monografiya [Expressive reading of texts in the system of work on the development of rhetorical mastery of the future teachers-linguists / Pedagogical rhetoric: history, theory, practice: monography] / [O. A. Kucheruk, N. B. Golub, O. M. Goroshkina, S. O. Karaman ta in.]; za red. O. A. Kucheruk. – Kyiv : KNT, 2016. – 258 s. – S. 238-247.
8. Nyshheta V. Metodyka formuvannya rytorychnoyi kompetentnosti uchniv osnovnoyi shkoly : monografiya [Methodology of forming the rhetorical competence of the primary school students: a monography] / Volodymyr Nyshheta. – Kyiv: «Centr uchbovoyi literatury», 2017. – 340 s
9. Slovnyk bazovyh ponyat z kursu "Pedagogika" : navchalnyj posibnyk dlya studentiv vyshhij navchalnyx zakladiv [Dictionary of basic concepts in the course «Pedagogy»: a textbook for students of higher education] // Ukladach O. Ye. Antonova. – Zhytomyr : Vyd-vo ZhDU imeni Ivana Franka, 2011. – 104 s.
10. Stepanyshyn B.I. Vykladannya ukrayinskoyi literatury v shkoli : [metodych. posibnyk dlya vchytelya] [Teaching Ukrainian literature at school: [methodical teacher's guide] / Borys Ilkovich Stepanyshyn. K. : Knyga, 1995.

Статья посвящена проблеме формирования культуры украинской речи будущих бакалавров специальности 026 «Сценическое искусство» на занятиях по сценической речи. Автор описывает эффективные методы работы со студентами, которые улучшают качество знаний студентов по языку, а также имеют профессиональную направленность. Подробно охарактеризовано содержание тренировочных упражнений по технике речи и комплексных заданий на работу с учебным текстом. Текст статьи доказывает, что учебный текст обеспечивает успешную реализацию деятельностного подхода в образовании.

Ключевые слова: сценическая речь, техника речи, тренировочные упражнения, учебный текст, деятельностный подход в образовании.

Referring to the modern studies of Russian and foreign philologists, art historians, linguodidacts, as well as to the personal experience in teaching the stage language, the author of the article attempts to characterize the most effective, professionally directed methods of the formation of Ukrainian students' speech. The content of the speech exercises and complex tasks with the text are described in detail. After the diagnosis of the voices of the first-year students begins painstaking training work, aimed at the formation and development of the voice characteristics. The technique of performing the classroom exercises, demonstrated by the teacher at the first lessons, is assimilated by the students automatically - then each of them conducts a warming-up in the group. The article also gives an example of a complex task for working with a text, offered to first-year students in such the classes as: "The main trends in the formation of norms of the scenic language." For students of the specialty of Performing Arts, the artistic text has a special meaningful and aesthetic content: every text proposed for work in the classroom is perceived by future actors as an object of stage interpretation. That is why the selection of artistic texts, which are the material for study assignments, is especially thorough. The author considers the criteria for such a selection: 1) the mastery of the author's idea, the transparency of the presentation and the depth of the content of the text (the author's subtext); 2) subordination to the requirements of the genre, a clear rhythmic-melodic drawing of the work, melodic language of the text; 3) a variety of means of artistic (aesthetic) expressiveness of the language. The materials of the classes presented in the article are of practical importance for the work of the university teacher. The text of the article proves that the training text ensures the successful implementation of the practical approach in education. Presented by the author, the results of checking the progress and quality of students' knowledge of the Ukrainian language testified the positive dynamics. The author sees the prospects of research in creating methodological support for the teaching practice of students in cultural centers.

Key words: stage speech, speech technique, training exercises, educational text, activity approach in education.

УДК 81' 373.611:811.161.1'243

Моргун Алла Владимировна,

кандидат филологических наук., доцент,

Мукачевский государственный университет, г. Мукачево

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЗООНИМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматриваются возможности обучения словообразованию в процессе формирования языковой личности как средства расширения лексического запаса и закрепления орфографического навыка при усвоении второго языка. Словообразование позволяет проникнуть в сущность морфологической структуры русского слова, помогает осознать смысловые связи между родственными словами, помогает органически связать лексическую и грамматическую системы, способствуя общему развитию обучающихся, развитию логического мышления. Овладение способами и средствами словообразования в процессе изучения русского языка как иностранного должно обеспечить создание мобильного словарного запаса, обеспечить формирование реального словаря, расширение потенциального словаря, развитие лексической догадки.

Ключевые слова: словообразование, языковая личность, зооним, словообразовательная активность, ядерная лексема, периферийная лексема, лексико-семантического класс.

Постановка проблеми. Успех обучения русскому языку как иностранному зависит от ряда условий, одним из которых является овладение лексикой, которая, будучи основным строительным материалом, индивидуализирует высказывание, придает ему конкретный смысл.

Сегодня не только лингвистика, но и лингводидактика перешли на антропоцентрическую парадигму исследования, и в центре внимания ученых оказывается триада язык – культура – человеческая личность [3, с. 42]. Центральным понятием антропоцентрической парадигмы языкознания является понятие языковой личности (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, И. Б. Игнатова, О. Я. Каменская, О. Д. Митрофанова и др.). Языковая личность, по Ю. Н. Караулову, это «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [6, с. 38], это личность, свободно владеющая набором языковых средств и эффективно использующая их в разнообразных видах общения с учетом реальных коммуникативных ситуаций.

В данной статье отталкиваемся от того, что одной из основных проблем лингвистического описания объективного мира является обнаружение принципиальной модели языка, которая представляет языковые факты как системные. Важнейшими компонентами строения лексической системы языка признается наличие ядра и периферии. Понятия ядра и периферии лексической системы возникли в психолингвистике как результат экспериментального исследования ассоциативных связей лексических единиц. А.А.Залевская из «Тезауруса ассоциативных связей слов английского языка» выделила в качестве ядерных лексем, имеющие от 300 до 1000 ассоциативных связей [5, с.29-31]. Наличие ядра в лексиконе языка признано сейчас универсальным признаком лексики [9, с.120], определение функций ядра и периферии, критериев их разграничения, принципов взаимодействия очень важно для решения многих лингвистических проблем. К ядру лексического класса обычно относят слова общеизвестные и общеупотребительные, к периферии – малоизвестные и малоупотребительные. Но и здесь возникает проблема практического разграничения этих групп слов, так как данная задача решалась экстралингвистическим путем, то есть исходный список получали экспериментально, путем социологического опроса. Поиски чисто лингвистических критериев разграничения ядра и периферии определенного лексико-семантического класса слов показали актуальность только одного параметра – словообразовательную активность (СА), которую понимаем как словообразовательную потенцию, реализованную в виде узуально закрепившихся в языке слов. Нижнюю границу словообразовательной активности путем статистической обработки материала мы определили как равную 3. Лексемы со словообразовательной активностью ниже 3 отнесены нами к периферии.

Целью данной статьи является установление ядра и периферии лексико-семантической группы (ЛСГ) «дикие млекопитающие».

Результаты исследования. Выбор материала обусловлен той ролью, которую традиционно выполняют зоонимы в сознании «языковой личности». Это подтверждается частым их использованием в художественной литературе, публицистике, в повседневном общении.

Дикие млекопитающие распределяются прежде всего по среде обитания – на *водных* и *сухопутных*.

1. Водные млекопитающие. К ним относятся представители двух отрядов: китообразные (*кит*, *дельфин*, *белуха*, *кашалот*, *ламантин*, *нарвал*) и ластообразные *тюлень*, *нерпа*, *морж*, *сивуч*). Отнесенность перечисленных лексем к ядру или периферии определяется прежде всего родо-видовыми отношениями: родовые наименования относятся к ядру, видовые, как правило, – к периферии. *Кит* – родовое наименование. Это ядерная лексема, СА - 15. К периферии относятся видовые наименования кита: *кашалот* – «зубатый кит»; *ламантин* – «травоядный кит» *нарвал* – «зубатый кит с длинным зубом в виде рога; единорог». Они имеют нулевую

СА. Родовое наименование *дельфин* относится к ядру (СА - 5). Видовое наименование *белуха* – «полярный дельфин» (СА - 2) находится на периферии. *Тюлень* - родовое наименование, СА - 8, относится к ядру. К ядру же относится видовое наименование *нерпа* – «ластоное млекопитающее из сем. Тюленей» (СА - 5). Видовые лексемы *сивуч* – «ушастый тюлень» (СА - 2) и *лахтак* – «морской заяц» (крупный тюлень), СА - 1, расположены на периферии. Родовое наименование *морж* (СА - 4), относящееся к ядру, не имеет периферии.

К наименованиям водных млекопитающих примыкают наименования животных, ведущих полуводный образ жизни. Это грызуны (*бобр*, *нутрия*, *ондатра*), хищные млекопитающее (*выдра*), насекомоядные (*выхоль*), т.е. представители других отрядов и семейств. Мы их рассмотрели в группе сухопутных млекопитающих, чтобы не разрушать классификацию по семействам.

2. Сухопутные млекопитающее делятся на следующие группы: *грызуны*, *копытные*, *хищники*, *приматы*.

А. Наименования грызунов, зафиксированные в лингвистических словарях, распределяются по трем семействам: *сем. беличьих*, *сем. мышиных*, *сем. зайцеобразных*. Эти биологические признаки оказались неактуальными для лингвистической классификации данных наименований. Для лингвистического описания большей информативной значимостью обладает выделение следующих 3-х групп:

1. Ядерные лексемы, имеющие связи с периферией.
2. Ядерные лексемы, не имеющие связи с периферией.
3. Периферийные лексемы, не соотносимые с ядерными.

Наименования грызунов 1-ой группы, которая является самой многочисленной по сравнению со 2-ой и 3-ей), характеризуются родо-видовыми отношениями. Родовое наименование *белка* (СА - 6) - ядерная лексема. К ядру относится и видовое наименование - *бурундук* («грызун сем. беличьих с красивой пестрой шкурой, имеющей промысловое значение», СА - 3) т.к. по данным зоологии бурундуки близки к белкам [1, с. 190]. Вл. Даль поясняет лексему *бурундук* как «маленькую, полосатую, земляную белку» [4, том 1, с. 144], т.е. как видовое наименование. К периферии относится лексема *шиншилга* («ожноамериканский грызун, похожий на белку», СА - 1), которую мы рассмотрели как видовое наименование на основе сходства данного животного с белкой, и лексема *векиша* (СА - 0) - диалектное наименование белки. Родовое наименование *мышь* (СА - 13) - ядерная лексема. На периферии находится видовое наименование – *полчок* («млекопитающее отряда грызунов, живущее на деревьях и ведущее ночной образ жизни», СА - 0), которое мы рассмотрели как видовое, так как распространена точка зрения, что слав. *рьлхъ заимств. из д. - в. - и. *riih* «вид мыши» [10, том 3, с.319]. Отметим, что в языковой системе представлены наименования видов мышей с иными способами номинации, например: *домовая мышь*, *полевая мышь*, *лесная мышь*. Родовое наименование *крыса* (СА - 6) - ядерная лексема. На периферии находятся видовые наименования: *ондатра* – «мускусная крыса» (СА - 1), *нутрия* – «водяная крыса» (СА - 1), *пасюк* – «обл. Амбарная крыса» (СА - 0), *опоссум* – «сумчатая крыса» (СА - 0). Ядерная лексема *заяц* (СА - 14) - родовое наименование. Периферия представлена видовым наименованием - *тумак* («помесь зайца-беляка с русаком», СА - 0). В других способах номинации представлены следующие наименования разновидностей зайцев: *заяц-беляк*, *заяц-русак*, *заяц-песчаник*, *маньчжурский заяц*. *Сурок* – ядерная лексема (СА - 6), родовое наименование. К ядру относятся и видовые наименования: *тарбаган*, *байбак*. *Тарбаган* – «грызун из рода сурков» (СА - 3). Эту лексему Вл.Даль поясняет как разновидность сурков, «малый земляной зайчик (большой тушкан)» [4, том 4, с. 391]; см. также лексему *бабук* [4, том 1, с.35]. Лексема *тарбаганчик* в названном словаре поясняется через лексему *сурочник* (лицо), т.е. через производное от родового наименования. *Байбак* – «крупный грызун, иначе: сурок» (СА - 3), т.е. *байбак* и *сурок* - синонимичные наименования. В то же время Вл.Даль лексему *байбак* объясняет

как степного сурка [4, том 1, с.38], т.е. как видовое именование. На периферии находится лексема *тушкан* – «млекопитающее отряда грызунов, с очень длинными ногами и хвостом» (СА - 1), которую рассмотрели как видовое наименование. Как видим, в рамках 1-ой группы наблюдаются родо-видовые отношения как между ядром и периферией, так и внутри ядра.

Во 2-ой группе представлены всего две ядерные лексемы: *бобр* и *суслик*. *Бобр* – «крупное водное млекопитающее сем. Бобровых», (СА - 5). Единственная номинация данного животного связана, вероятно, с тем, что на территории бытования русского языка обитает только 1 вид – речной бобр. *Суслик* – «небольшое животное из отряда грызунов сем. Белчиных», (СА - 3). Отметим, что в других способах номинации данная лексема имеет свою периферию, включающую следующие двусловные наименования разновидностей суслика: *желтый суслик*, *малый суслик*, *кранчатый суслик*.

Наименования грызунов 3-ей группы - периферийные лексемы, которые называют отдельные виды животных, а также животных, не распространенных на территории бытования русского языка. К ним относятся следующие лексемы: *хомяк* – «грызун группы мышиных с толстым, неуклюжим телом и развитыми защечными мешками» (СА - 2), *лемминг* – «маленький зверек из отряда грызунов с длинной пятнистой шерстью; пеструшка» (СА - 0), *дикообраз* – «небольшое животное, принадлежащее к грызунам» (СА - 1), *мара* – «млекопитающее из сем. морских свинок, с густым блестящим мехом, похожее на зайца» (СА - 0).

Б. Наименования копытных млекопитающих также разделяются на 3 группы:

- 1-я - ядерные лексемы, имеющие связь с периферией;
- 2-я - ядерные лексемы, не имеющие связи с периферией;
- 3-я - периферийные лексемы, не соотносимые с ядерными.

Для наименований копытных млекопитающих актуальным является также распределение животных по семействам. В пределах данной группы выделяются следующие семейства: сем. оленей, сем. быков, сем. коз и баранов, сем. лошадей. Первая группа представлена незначительным числом ядерных и периферийных лексем. Так, в ядре находятся 2 ядерные лексемы сем. оленей: *марал* и *изюбр*, которые можно рассматривать, во-первых, как синонимичные наименования (*марал* - крупный олень, с большими ветвистыми рогами у самцов; обитает в Сибири и Средней Азии, *изюбр* – «крупный восточносибирский олень, марал»), во-вторых, как видовые наименования («крупный олень»), соотносимые с родовой лексемой *олень*, которую мы рассмотрели в ЛСГ «домашние млекопитающие». На периферии находятся 2 лексемы: наименование самки оленя - *лань* («животное из сем. оленей; самка оленя», СА - 1) и наименование детеныша оленя - *пыжик* («северный олень в возрасте до 2 месяцев, с ценным густым и нежным мехом», СА - 1). Ядерная лексема *бегемот* – «крупное парнокопытное млекопитающее, живущее в пресноводных бассейнах тропической Африки» (СА - 3) соотносится с периферийной лексемой *гиппопотам* – «то же, что бегемот» (СА - 0) - как с синонимичным наименованием.

Вторая группа представлена 8 ядерными лексемами, которые распределяются по разным семействам. В сем. оленей находятся 2 лексемы: *лось* – «крупное животное из сем. Оленей» (СА - 9) и *кабарга* – «горное млекопитающее из сем. оленей, безрогое, с мускусным мешком в нижней части живота (у самцов)» (СА - 6). Из 2-х ядерных лексем (*лось* и *кабарга*) одна представляет животное, распространенное на территории бытования русского языка (СА выше), другая - не распространенное на территории бытования русского языка («горное» млекопитающее), СА ниже. Семейство быков представлено 4-мя ядерными лексемами: *зубр* – «дикий горбатый лесной бык, от носящийся к роду бизонов» (СА - 5), *бизон* – «млекопитающее из подотряда парнокопытных, сем. быков, дикий бык» (СА - 4), *буйвол* – «жвачное животное рода быков» (СА - 6), *тур* – «дикий бык» (СА - 4). Лексемы *бизон* и *зубр*, обозначающие животных, принадлежащих роду бизонов,

соотносятся между собой по принципу родо-видовых отношений: *бизон* – родовое наименование, *зубр* - видовое. Наибольшую СА в сем. быков имеет лексема *буйвол*. Животное *бизон* связано с определенным местом обитания («дикий североамериканский бык»). В дефиниции лексемы *зубр* имеется указание на небольшое число животных, сохранившихся на данное время (*зубр* – «дикий бык, сохранившийся в небольшом количестве»). Считается, что дикие быки - предки многочисленных пород крупного рогатого скота. 2 ядерные лексемы - *кабан* («дикая свинья, вепрь», СА - 8) и *вепрь* («дикий кабан», СА - 3) соотносятся как синонимичные наименования: *кабан* – «займете, из тат., казах., кыпч., азерб.» [10, том 2, с. 149], *вепрь* - общеславянское слово [10, том 1, с. 292]. Различия в СА (*кабан* – 8, *вепрь* - 3) объясняются тем, что лексема *кабан* используется и для обозначения самца домашней свиньи.

В третьей группе представлены периферийные лексемы. Отметим, что структура периферии в данной группе многопризнаковая. Семейство коз и баранов представлено 10 периферийными лексемами, которые распределились следующим образом:

а) совокупность видовых наименований, соотносимых с ядерной родовой лексемой, находящейся в ЛСГ «домашние млекопитающие» (*архар* – «дикий горный баран» (СА - 1), *муфлон* – «дикий баран, встречающийся на некоторых островах Средиземного моря» (СА - 0). Это видовые наименования по отношению к родовому - *баран*!

б) наименование самца/самки животного (*гуран* – «горный козел; косуля» (СА - 1), *косуля* – «животное из сем. оленей, дикая коза» (СА - 0), *серна* – «горная коза» (СА - 1);

в) периферийные лексемы организованы по родо-видовому признаку: лексема *антилопа* - родовое наименование («стройное животное, группы жвачных парнокопытных», СА - 0) и видовые наименования: *гну* («животное из группы антилоп», СА - 1), *сайгак* («вид антилопы», СА - 1), *газель* («горная коза из породы антилоп», СА - 1), *джейран* («вид газели», СА - 1). Семейство лошадей представлено 5 периферийными лексемами. *Лошадь* как родовое наименование относится к ЛСГ «домашнее млекопитающее». Периферийные наименования диких лошадей имеют, помимо семы «лошадь», и другие семы: *зебра* – «дикая африканская лошадь, отличающаяся полосатой окраской тела» (СА - 2), *мустанг* – «одичавшая домашняя лошадь» (СА - 1), *пони* – «лошадь низкорослой породы» (СА - 0), *пегас* – «сказочный крылатый конь у древних греков» (СА - 0). К сем. лошадей относятся и ослы: *кулан* – «дикий азиатский осел» (СА - 0), *онагр* – «дикий осел» (СА - 0). Копытных млекопитающих обозначают следующие периферийные лексемы: *тапир* – «крупное непарнокопытное млекопитающее тропических лесов Америки и юго-восточной Азии» (СА - 0) и *жираф* – «крупное африканское животное с коротким туловищем и несоразмерно длинными шеей и ногами» (СА - 1).

В группе наименований копытных млекопитающих наблюдаются родо-видовые отношения несколько иного порядка: родовая лексема, как правило, находится в ЛСГ «домашние млекопитающие» и является ядерным наименованием (*олень*, *лошадь*, *осел*, *бык*, *коза*, *баран*). Соотносимые с ядерными наименованиями видовые лексемы (как ядерные, так и периферийные), находятся в ЛСГ «дикие млекопитающие».

В. Наименования хищных млекопитающих также распределяются на 3 группы. Для характеристики СА существительных данной группы животных актуальным является деление по семействам.

В 1-ю группу вошли ядерные и периферийные лексемы, соотносимые по родовидовому признаку. Ядерная лексема *хорь* (*хорек* – «хищный зверек сем. Куниц», СА - 3) - родовое наименование. На периферии находятся видовые наименования: *норка* – «хищный пушной зверек из рода хорьков» (СА - 1) и *колонок* – «хищный пушной зверек из сем. кунных; сибирский хорек» (СА - 1). В языковой системе лексема *хорь* имеет и другие видовые номинации: *черный хорь*, *степной хорь*. Ядерная лексема *лиса* – «хищное млекопитающее из сем. собачьих» (СА - 15)

являється родовим найменуванням. На периферії знаходяться видові найменування даного тваринного: *корсак* – «вид дрібної степової лисиці» (СА - 1), *песець* – «полярна лисиця» (СА - 1). Лексема *волк* – «хищне тваринне сем. Псових» (СА - 17) – родове найменування, знаходиться в ядрі. Ядерною лексемою є лексема *бурюк* – «обл. волк-одиночка» (СА - 5). Звернемо увагу, що у лексемі *бурюк* має місце переносне значення «одинокий, нелюдимий чоловік», що відображається в семантиці похідних. Так, 2 деривата з 5 мотивуються переносним значенням вихідного слова. К лексемі *волк* (на основі спорідненості) примикає периферійна лексема *шакал* («хищне, схоже на волка тваринне сем. Собачьих», СА - 2) як родове найменування. Ядерною лексемою є *тигр* – велике хищне млекопитаюче сем. кошачьих» (СА - 5) – родове найменування. На периферії знаходяться видові найменування *гепард* («хищне тваринне з сем. кошачьих, легко приручається і дресується для полювання; охотничий тигр», СА - 1) і *бобр* «обл. Назва тигра в Сибірі», СА - 1). Ядерною лексемою є *барс* – «хищний звір, сем. Кошачьих» (СА - 5) споріднено з периферійною лексемою *ирбіс* («хищний звір з погоди диких кошачьих; барс», СА - 1) як синонімічне найменування. Периферійні лексеми *леопард* («велике хищне тваринне з сем. кошачьих, мешкає в Азії і Африці; барс, пантера», СА - 1) і *пантера* («то ж, що леопард», СА - 0) споріднені між собою як синонімічні найменування. Таким чином, ядерною лексемою є *барс* споріднено з 3-ма периферійними найменуваннями, які в певній ступені є синонімами по відношенню до лексеми *барс*.

У 2-й групі (сем. куньих) знаходиться 4 ядерних лексем, які називають окремі види тварин: *соболь* («дрібний хищний звір сем. Куньих», СА - 9), *барсук* («песне хищне млекопитаюче сем. Куньих», СА - 5), *горностай* («хищний звір сем. Куньих», СА - 4), *видра* («хищне млекопитаюче земноводне тваринне сем. Куньих», СА - 3). Перераховані найменування тварин не мають спорідненості периферійних лексем. Однак у інших способах номінації лексема *соболь* має свою периферію, яку складають декілька географічних форм – *мелкі дальньосхідні* і *байкальські, великі камчатські* *соболи* [2, том 24, с.8].

Видові найменування тварин як в словосполученнях, так і в однокільових найменуваннях, які входять до синхронного розрізу несподіваними лексемами, частіше за все пов'язані з географічною формою, т.е. видові найменування тварин «получають» по місцю мешкання.

Сім'я енотових і ведмежих представлена тільки ядерними лексемами: *енот* (СА - 3) і *ведмідь* (СА - 22). Однак у інших способах номінації дані лексеми також мають свою периферію. Так, відомо, що існує 7 (або 9) сучасних видів ведмедів з 4 (або 7) родів – *очковий ведмідь, гімалайський ведмідь, губач* і *білогорбий ведмідь, барibal, бурий ведмідь, білий ведмідь* [2, том 15, с.555]. З енотових на території функціонування російської мови зустрічаються тільки *енот-полоскун* [1, с.195]. Велика словоформотворча активність лексеми *ведмідь*, ймовірно пов'язана з тим, що слово *ведмідь* є ефемізмом у багатьох іноземних народів, в тому числі і у славян. Відомо, що «російське» *ведмідь* – історично складене слово з значенням «той, хто їсть мед» (як і в інших слов'янських мовах); <...> тоді як історичне найменування цього тваринного, збережене в латинському *ursus*, во французькому *ours*, в італійському *orso*, в іспанському *oso*... («добряк»), – втрачено слов'янськими, балтійськими і германськими народами» [7, с.99].

З сем. кошачьих представлено 2 ядерні лексеми *рись* і *лев*. *Рись* – «велике хищне млекопитаюче сем. кошачьих з дуже гострим зором» (СА - 3), *лев* – «велике хищне тваринне з сем. кошачьих з короткою жовтою шерстю і довгою, пишною гривою у самців» (СА - 5).

У 3-ю групу включені периферійні лексеми, які входять до найменувань окремих видів тварин.

Периферія сем. куньих характеризується єдиною або нульовою СА: *росомаха* – «хищне млекопитаюче сем. Куньих» (СА - 1), *илка* – «хищне тваринне з сем. Куньих» (СА - 1), *куница* – «хищне тваринне з сем. Куньих» (СА - 1), *скунс* – «хищний пушний звір сем. Куньих» (СА - 1), *ласка* – «неблизьке хищне тваринне з сем. куньих» (СА - 0). У цій групі є лексеми, пов'язані синонімічними відносинами, а також називають окремі види тварин. Дві лексеми – *пума* («великий американський лісовий хищник сем. кошачьих; кугуар», СА - 0) і *кугуар* («тваринне з сем. кошачьих; те ж, що пума», СА - 0) є синонімічними найменуваннями. Інші найменування сем. кошачьих називають окремі види тварин: *ягуар* – «велике хищне тваринне сем. кошачьих» (СА - 2), *манул* – «хищне млекопитаюче з сем. кошачьих» (СА - 0), *оцелот* – «велика дика кішка» (СА - 0).

К найменуванням хищних млекопитаючих відносять представителів інших сімейств, а саме: *гиєна* – «хищне млекопитаюче жарких країн, живить падаль» (СА - 2); *мангуста* – «неблизьке хищне тваринне тропічних країн з сем. вивер» (СА - 0); *ихневмон* – «довгохвосте хищне тваринне, полює на мишей» (СА - 0), *динго* – «дика кішка, мешкає в Австралії» (СА - 0).

Г. Відділ приматів включає невелике число лексем – всього 13 одиниць. Групує їх навколо ядерних лексем *обезьяна* / *мартышка*. Лексема *обезьяна* – «тваринне з відділу вищих млекопитаючих (приматів), найбільш близьке до будови тіла до людини» (СА - 15) є родовим найменуванням по відношенню до іншої ядерної лексеми – *мартышка* («маленька обезьяна, відрізняється крайньою живістю і подвижністю», СА - 4) і по відношенню до наступних периферійних лексем: *мандрил* – «великоголова короткохвоста обезьяна з сем. павіанов» (СА - 1); *горілла* – «найбільш велика людиноподібна обезьяна» (СА - 0); *макака* – «неблизька, легко приручається обезьяна з сем. узконосних» (СА - 0); *орангутанг* – «велика людиноподібна обезьяна» (СА - 0); *павіан* – «обезьяна сем. мартышкоподібних» (СА - 0); *шимпанзе* – «людиноподібна обезьяна, мешкає в Африці» (СА - 0); *макі* – «млекопитаюче з роду полуобезьян або лемурів» (СА - 0); *лори* – «1. Обезьяна з підвідділу лемурових» (СА - 0); *лемур* – «тваринне, займає проміжне положення між обезьянами і нижчими млекопитаючими; полуобезьяна» (СА - 0); *гіббон* – «сем. узконосних людиноподібних обезьян» (СА - 0); *гамадрил* – «велика обезьяна з групи павіанов» (СА - 0).

У ЛСГ «дикі млекопитаючі» є найменування тварин, не входять до перерахованих вище відділів, т.е. це окремі представителі різних сімейств: а) комахоїдні: *крот* – «неблизьке комахоїдне млекопитаюче, живе під землею» (ядерна лексема, СА - 5); *вихухоль* – «водяний звір сем. крокодилів» (ядерна лексема СА - 3); *еж* – «неблизький великий млекопитаючий» (ядерна лексема СА - 9); б) хоботні: *слон* – «велике травоядне млекопитаюче з довгим хоботом і двома бивнями» (СА - 11); *мамонт* – «вид ископаемого слона льодовикового періоду» (СА - 2). Лексема *слон* відноситься до ядра ЛСГ «дикі млекопитаючі», лексема *мамонт* – до периферії; в) сумчасті представлені однією лексемою: *кенгуру* – «млекопитаюче з сем. сумчастих» (периферійна лексема, СА - 2); г) до яйцекладущих млекопитаючих відноситься *ехідна* – «однопрохідне яйцекладущє млекопитаюче, покритої иглами (живить в Австралії і на островах Тихого океану)», периферійна лексема, СА - 1; відділ рукокрилих представлений периферійною лексемою *нетопырь* – «один з видів летючих мишей» (СА - 1).

Таким чином, аналіз ядра і периферії ЛСГ найменувань диких млекопитаючих показав:

1. У ЛСГ диких млекопитаючих виявлено 46 ядерних лексем і 81 периферійних (відповідно 36% і 64%).

2. По співвідношенню ядерних і периферійних лексем виділяється 3 групи: а) ядерні лексеми, які мають зв'язок з периферією, б) ядерні лексеми, не мають зв'язок з периферією,

в) периферійні лексеми, не соотнесимые с ядерними.

3. Позицію ядра чаще всего занимают родовые наименования животных, позицию периферии - видовые наименования, синонимичные наименования, наименования отдельных видов животных.

4. В отдельных микрогруппах (наименования копытных млекопитающих) на периферии оказываются родовые и видовые наименования (*антилопа - гну, сайгак*).

5. Кроме родо-видовых отношений на ядерное или периферийное положение лексем влияет признак «распространенное/нераспространенное» на территории бытования русского языка.

6. В отдельных случаях наблюдаются синонимические отношения между анализируемыми лексемами, что объясняется спецификой наименований животных, входящих не только в систему терминологии, но и в сферу обиходного языка.

Установление ядра и периферии лексико-семантического

класса зоонимов на основе словообразовательной активности мотивирующих лексем в процессе изучения русского языка как иностранного должно обеспечить создание мобильного словарного запаса, обеспечить формирование реального словаря, расширение потенциального словаря, развитие лексической догадки.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Предложенный дидактический материал не только обеспечивает пополнение словарного запаса и облегчает понимание новых языковых единиц, но и способствует расширению способов смыслопередачи в вербальной коммуникации. В этой связи возрастает значимость изучения в иноязычной аудитории словообразовательной и семантической структуры зоонимов, способов их образования, формирования навыков оперирования ими в ситуациях общения, т.е. формирования словообразовательной компетенции обучающихся на данном материале.

Список использованных источников

1. Блинников В.И. Зоология с основами экологии / В.И. Блинников. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
2. Большая советская энциклопедия / Гл. Ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия, 1970-1981.
3. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42 – 72.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. Изд. 7. – М.: Русский язык, 1978-1980.
5. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова / А.А. Залевская. – Калинин: Изд-во Калининск. гос. ун-та, 1982. – 80 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. – 544 с.
8. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. – М.: «Русский язык», 1985. – 274 с.
9. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108–140.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. – М.: Прогресс, 1973. – 417 с.

References

1. Blinnikov, V. I., (1990). Zoologiya s osnovami ekologii. [Zoology and basics of ecology] M.: Prosveshcheniye.
2. Prokhorov, A. M. ed. 1970-1981. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great soviet encyclopedy], M.: Sov. Entsiklopediya.
3. Vendina, T. I., (2002). Slovoobrazovaniye kak istochnik rekonstruktsii yazykovogo soznaniya [Word-formation as the source of reconstruction of language consciousness] / T. I. Vendina // Voprosy yazykoznaniiya. № 4. p. 42 – 72.
4. Dal' V., (1982). Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: [Word dictionary of living great Russian language] V 4-kh tt. Izd. 7. M.: Russkiy yazyk.
5. Zalevskaya A. A. Psikholingvisticheskiye problemy semantiki slova [Psycholinguistic problems of word semantics] / A. A. Zalevskaya. Kalinin: Izd-vo Kalininsk. gos. un-ta.
6. Karaulov, YU. N., (2003). Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and personality] / YU. N. Karaulov. M.: Yeditorial URSS.
7. Reforma'tskiy, A. A., (1967). Vvedeniye v yazykoznaniiye [Introduction into language studies / A. A. Reformatskiy. M.: Prosveshcheniye.
8. Tikhonov, A. N., (1985). Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. [Word-formation dictionary of Russian language] T. 1–2. – M.: «Russkiy yazyk».
9. Ufimtseva, A. A., (1988). Rol' leksiki v poznaniichelovekomdeystvitel'nostii v formirovaniiyazykovoy kartiny mira [Role of vocabulary in cognition of reality by a person] A. A. Ufimtseva // Rol' chelovecheskogofaktoravyazyke: Yazyk i kartina mira. – M.: Nauka, – p. 108-140.
10. Fasmer M., (1973). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological vocabulary of Russian language]: V 4-kh tt. – M.: Progress.

У статті розглядаються можливості навчання словотвору в процесі формування мовної особистості як засобу розширення лексичного запасу і закріплення орфографічного досвіду при засвоєнні другої мови. Словотвір дозволяє проникнути в сутність морфологічної структури російського слова, допомагає усвідомити смислові зв'язки між спорідненими словами, допомагає органічно зв'язати лексику і граматичну систему, сприяючи загальному розвитку особистості, розвитку логічного мислення. Оволодіння способами і засобами словотвору в процесі вивчення російської мови як іноземної має забезпечити створення мобільного словникового запасу, забезпечити формування реального словника, розширення потенційного словника, розвиток лексичної здогадки.

Ключові слова: словотвір, мовна особистість, зоонім, словотворча активність, ядерна лексема, периферійна лексема, лексико-семантичного класу.

The possibilities of teaching word formation in the process of forming a linguistic personality as a means of expanding the lexical stock and improving spelling skills in mastering a second language are highlighted in the article under consideration. Word formation makes it possible to penetrate into the essence of the morphological structure of the Russian word, helps to understand the semantic links between related words, connect organically the lexical and grammatical systems, contributing to the overall development of students, the development of logical thinking. Mastering of ways and means of word formation in the process of learning Russian as a foreign language should ensure the creation of a mobile vocabulary, ensure the formation of a real vocabulary, expand the potential vocabulary, develop lexical quiz. In the present article we start from the fact that one of the main problems of the linguistic description of the objective world is the discovery of a fundamental model of language that represents linguistic facts as systemic. The most important components of the structure of the lexical system of language is the presence of the core and periphery. The terms «core» and «periphery» are used in the process of analysis not of the whole vocabulary, but its parts, designating those parts of investigated objects, which are

being correlated as a regular, important, and optional. The search of the pure linguistic criteria of distinguishing the core and periphery of the particular lexical and semantic class of words has predetermined the urgency of the only parameter – word-formation activity, which is understood as word-formation potential, being realized in the form of usually fixed in the language words. The lower limit of word-formation activity by statistical processing of the material was determined as equal to 3. We have classified lexemes with word-forming activity below 3 to the periphery. The aim of the article is to determine the core and the periphery of lexico-semantic group (LSG) «wild mammals». The choice of material is due to the role traditionally played by zoonyms in the mind of the "language personality". This is confirmed by their frequent use in fiction, scientific literature, everyday communication. Mastering of ways and means of word formation in the process of learning Russian as a foreign language should ensure the creation of a mobile vocabulary, ensure the formation of a real dictionary, expand the potential dictionary, develop lexical quiz. Word formation not only provides vocabulary replenishment and facilitates of understanding of new language units, but also contributes to the expansion of ways of their use in verbal communication. In this respect, increases the importance of studying the word-formation and semantic structure of zoonyms, ways of their formation, formation of skills of operating them in communicative situations, that is the formation of word-forming competence of students on this material.

Key words: word-formation, language personality, zoonyms, word-formation activity, corelexeme, periphery lexeme, lexico-semantic class.

УДК 37.016.091.313:811.111:004

Моргун Ірина Валентинівна,

старший викладач,

Мукачівський державний університет, м. Мукачево

ПРОЕКТНА ТЕХНОЛОГІЯ ЯК ЗАСІБ РЕАЛІЗАЦІЇ КОМПЕТЕНТІСНО ОРІЄНТОВАНОГО ПІДХОДУ У НАВЧАННІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті досліджено теоретичні аспекти сутності методу проектів. Проаналізовано роль вчителя при використанні проектної технології, де педагог є консультантом, помічником, спостерігачем, джерелом інформації та координатором в залежності від етапу роботи над проектом. Розкрито специфіку проектної технології, яка допомагає вирішити проблему мотивації, створити позитивний настрій для вивчення англійської мови та умови для розкриття потенційних можливостей кожного учня. Зазначено, що проектна технологія є одним із найбільш ефективних засобів реалізації компетентісно орієнтованого підходу у навчанні англійської мови, яка спрямована на розвиток учнів.

Ключові слова: компетентісно-орієнтований підхід, компетентісне навчання, компетентність, підготовка майбутніх фахівців, освітні технології, проектна методика, міжкультурне спілкування, самореалізація особистості, творчість, технологія.

Постановка проблеми. Значні технологічні та соціальні зміни останніх десятиліть в українському суспільстві зумовили формування двох взаємопов'язаних світових тенденцій - глобалізації та інтернаціоналізації. Запорукою успішного міжнародного співробітництва є забезпечення взаєморозуміння за допомогою вивчення спільної мови. Міжкультурне спілкування в сучасному світі вимагає від фахівця оволодіння ним на рівні користувача не однією, а кількома іноземними мовами. Особливо важливим є розвиток багатомовної і полікультурної мовної особистості. Мовна особистість у галузі іноземних мов - це показник здатності людини брати повноцінну участь у міжкультурній комунікації, здатність реалізувати себе в діалозі культур.

Актуальність дослідження полягає в тому, що в даний час процес навчання іноземній мові реалізується за допомогою різноманітних технологій, метою яких є не тільки трансляція знань, а виявлення, розвиток творчих інтересів і здібностей кожного здобувача освіти, стимулювання його самостійної продуктивної навчальної діяльності, які найбільш ефективно забезпечуються саме проектною методикою.

Аналіз останніх досліджень і публікацій свідчить, що анонсована проблема знаходила відображення у наукових розвідках багатьох сучасних дослідників. Мовні науковці знаходяться в безперервному пошуку нових передових методів навчання іноземним мовам. Серед новітніх експериментальних методик їх існує велика безліч. Інноваційні технології навчання є найбільш актуальними засобами вирішення будь-якого завдання. У практиці викладання іноземних мов на сучасному етапі навчання дуже популярними є: 1) проектні технології; 2) інформаційні технології; 3) технології мовних портфелів; 4) модульно-блокові технології. Наприклад, дослідженню методу проектів на заняттях з англійської мови присвячено праці сучасних науковців і викладачів: Н. Абишевої [1], Ф. Бегьом [2], О. Дьоміної, Т. Душеї-ної [3], П. Китайгородської [4], І. Олійник, О. Пата, С. Полат [5] тощо. Інформаційні технології розглядали Л. Подопригорова, С. Гусельнікова, Н. Дементівська, Н. Морзе та ін. Інтерактивні

технології навчання: теорія, прак-тика, досвід - О. Пометун, Л. Пироженко [6].

Мета статті: обґрунтувати проектну методику як продуктивну технологію навчання іноземним мовам в умовах особистісно-зорієнтованого підходу.

Результати дослідження. Однією з основних задач сучасної школи є забезпечення таких результатів навчально-виховного процесу, які допоможуть людині зайняти гідне місце в нашому суспільстві та реалізувати себе як особистість. Для цього необхідно створити умови для навчання, які допоможуть дитині отримати якісну освіту. Застосування компетентісно-орієнтованого підходу в процесі навчання та виховання є одним із засобів реалізації задач, які ставить перед учителями сучасне суспільство. На зміну знанням, вмінням та навичкам приходить поняття компетентності.

Компетентність – це відповідність до пред'явлених вимог, критеріїв та стандартів в певній сфері діяльності для вирішення певних задач, володіння необхідними знаннями, здатністю отримувати результати та володіти ситуацією.

Компетентісне навчання орієнтовано на розвиток особистості, культури мислення, самостійності та відповідальності за прийняті рішення. Школа має допомогти учням адаптуватись у сучасному суспільстві, оволодіти технологіями життєдіяльності, створити умови для формування здатностей самооцінки, самопізнання та самоконтролю, розкрити потенціал самореалізації. Головна мета такого навчання – формування високого рівня соціальної зрілості, компетентісного ставлення особистості до життя. Критеріями такого ставлення є прийняття осмислених рішень у різних життєвих ситуаціях, міжособистісних конфліктах, здатність оцінювати власні можливості, відповідальне відношення до власного життя, роботи, стосунків з іншими людьми. Школа має впроваджувати освітні технології, які сприятимуть розвитку таких необхідних компетентностей учнів, як пізнавальна, самоосвітня, особистісна, інформаційна, соціальна, полікультурна та комунікативна. Розвиток цих компетентностей тісно пов'язаний з